

Достав из урны запечатанную флешку, Линь Ханьчжи осторожно, почти боясь смотреть, вернул лёгкий пакет с прахом обратно. Затем поставил урну в камеру, накрыл цементной плитой и шаг за шагом вернул всё на место.

Перепахканный грязью и водой Линь Ханьчжи вернулся к машине, развернулся и поехал обратно той же дорогой. Оставив автомобиль там, где взял его изначально, он через приложение проката, зарегистрированное на запасной аккаунт, сообщил, что испачкал машину, и выплатил компенсацию за мойку.

По гостиничным трубам и ограждениям балконов он с такой стремительностью вернулся в свой номер, что даже мастер паркура не удержался бы от похвалы. На балконе снял мокрую одежду и отправился в ванную, где принял тёплый душ.

Флешку и телефон он осторожно положил на стоявший рядом поднос. Потом молча уставился на флешку. Глаза были тёмными, глубже непрерывно льющегося за окном дождевого неба.

Внезапно телефон загорелся, показывая новое сообщение.

□Гугу: Прогноз говорит, что сегодня ночью в Шаньине дождь. Ты уже вернулся в гостиницу? Не промок?□

Ци Гу однажды проверял погоду в Шаньине, и система, похоже, решила, что он находится в этом городе: сама прислала уведомление о дожде и напомнила взять с собой зонт.

Увидев сообщение, Ци Гу сразу вспомнил о слабом здоровье Линь Ханьчжи и испугался, что тот промокнет и заболит.

В момент, когда Линь Ханьчжи прочитал сообщение, ему показалось, что сердце, которое даже горячий душ не сумел согреть, наконец стало чуть теплее.

Он вдруг вспомнил Хуайшуй: тогда защитная пластиковая плёнка от ветра и дождя была только у него одного.

Ци Гу... Имя само сорвалось с губ. Линь Ханьчжи произнёс его медленно, будто не хотел слишком легко выпускать человека ни изо рта, ни из сердца и непроизвольно смаковал каждую частицу звука.

□Ханьчжи: Дождь очень сильный□

Линь Ханьчжи вытер полотенцем мокрые пальцы и отправил сообщение.

Ци Гу естественным образом понял это так, будто Линь Ханьчжи всё-таки попал под дождь.

□Гугу: Прими горячий душ и выпей имбирного чая. Это помогает не простудиться□

Подумав, он снова представил бледное лицо Линь Ханьчжи. Пальцы сами открыли оранжевое приложение доставки. Ци Гу только надеялся, что кенгуру будет прыгать побыстрее и горячий имбирный отвар доставят как можно скорее.

Шаньинь был маленьким городом, но цены в центре оказались совсем не низкими: миска отвара с коричневым сахаром и имбирём стоила 20+ юаней. Если бы под дождь попал сам Ци Гу, он скорее согласился бы на следующий день простудиться, чем покупать отвар, цена которого казалась ему настоящим грабежом.

Но заболеть мог Линь Ханьчжи.

Ци Гу вдруг начал понимать, что значит «друг»: это когда самому чего-то жалко, а ему дать хочется.

Он попросил у Линь Ханьчжи адрес гостиницы и велел ждать доставку имбирного отвара.

Грудь Линь Ханьчжи словно наполнилась этим напитком — тёплым, сладким и обжигающе-пряным. Он выгнал спрятанное там отчаяние, решительно запер дверь и больше не позволял другим чувствам входить.

Линь Ханьчжи надел халат. Влажные волосы беспорядочно прилипли к бледной линии подбородка. Похоже, он и правда начинал простужаться: голова стала горячей, а при ходьбе казалось, будто ноги ступают по вате. Он написал:

□Ханьчжи: Кажется, я немного хочу спать□

Ци Гу уже ввёл номер комнаты и телефона Линь Ханьчжи в заказ доставки и сам собирался лечь, но, увидев сообщение, ответил:

□Гугу: Тогда давай созвонимся голосом. Побуду с тобой, чтобы ты не уснул раньше времени□

Отправив сообщение, Ци Гу сразу позвонил.

Линь Ханьчжи даже не успел осознать происходящее, как уже принял вызов.

Он слушал лёгкое дыхание Ци Гу, едва различимое стрекотание цикад и завывание горного ветра у двери. В голове само собой возникло маленькое жилище Ци Гу на территории храма Фуай, вся обстановка внутри и снаружи. Потом Линь Ханьчжи невольно задумался, в какой позе Ци Гу сейчас лежит на кровати и разговаривает с ним.

Ци Гу слушал тихий шорох дождя на другом конце связи. Через пару секунд спросил:

— Мне кажется, я слышу дождь. Он ещё идёт?

— Угу, сейчас уже слабее, — ответил Линь Ханьчжи и поднёс телефон ближе к окну, будто хотел дать Ци Гу услышать всё как можно отчётливее.

— Голова кружится, лоб тоже очень горячий, — детским, слегка капризным тоном добавил он.

Наверное, из-за жара его мысли стали немного туманными, и Линь Ханьчжи инстинктивно искал утешения и заботы у человека, которому доверял. Раньше таким человеком был Ван Ши, теперь — Ци Гу.

Ему нравилось, что Ци Гу почти ко всему относился безразлично, и нравилось, что к нему самому был особенно терпелив и снисходителен. Поэтому Линь Ханьчжи постоянно хотелось получать от него ещё больше, и он всё чаще демонстрировал слабость.

Лишь сейчас сам Линь Ханьчжи понял: раньше он, конечно, любил поиграть на публику, но притворно-невинным манипулятором не был. Этот «зелёный чай» он начал заваривать только после встречи с Ци Гу.

Ци Гу много лет прожил в душевном равновесии. Сильные чувства у него обычно вызывали только учитель и еда. Но теперь, услышав слабое, почти жалобное нытьё Линь Ханьчжи, он неожиданно ощутил желание купить билет на самолёт и лично потрогать его лоб.

Будто по инстинкту он не выносил, когда Линь Ханьчжи плохо.

Это была всего лишь лёгкая простуда. За жизнь человек простужается бессчётное количество раз, а завтра Линь Ханьчжи всё равно возвращается. Ци Гу прекрасно понимал всё это и сам считал возникший порыв совершенно непонятным, но мысль упрямо крутилась в голове и долго не уходила.

Это нерационально, подумал Ци Гу.

— Наверное, просто простуда. Я ещё закажу тебе лекарства. После горячего имбирного отвара выпьешь таблетки, только обязательно прочитай инструкцию.

Холодное выражение лица Ци Гу незаметно смягчилось. Голос тоже стал мягче, но сам он этого совершенно не заметил.

— Знаю, — глухо ответил Линь Ханьчжи. Звучал он сейчас не слишком умно, что немного тревожило.

Ци Гу вздохнул, сам прочитал инструкцию к лекарствам в приложении, подробно расспросил о симптомах, выбрал наиболее подходящее средство и сообщил: принимать после еды, запивать тёплой водой, по две таблетки дважды в день.

Боясь, что Линь Ханьчжи не запомнит, он ещё и набрал всё текстом и отправил сообщением.

Линь Ханьчжи с удовольствием принимал эту заботу. Болезнь и без того ослабила его психологическую защиту, а теперь она совсем рассыпалась. Он медленно перечислял Ци Гу все неприятные ощущения и под конец умудрился даже пожаловаться на крошечную кровавую царапину на пальце — лишь бы ещё немного получить его внимания.

Ци Гу слушал и без остановки добавлял в корзину разные таблетки и мази. Когда опомнился, товаров было уже шесть или семь.

Ци Гу:

— ...

С каменным лицом он удалил несколько совершенно ненужных позиций и оформил заказ.

— Я выбрал аптеку совсем рядом с гостиницей, скоро привезут. И ты... поменьше капризничай.

Так он охарактеризовал попытки Линь Ханьчжи давить на жалость ради внимания.

При этом Ци Гу отчётливо понимал, что его совсем не раздражает такое поведение. Более того, Линь Ханьчжи даже казался ему в таком состоянии довольно милым — словно мокрый кот, попавший под дождь и спрятавшийся под карнизом, который тихо и жалобно мяукает, пытаясь привлечь прохожих.

Ци Гу не замечал лишь одного: когда мимо проходили другие, этот кот смотрел на них свысока и не подавал голоса. Стоило рядом оказаться именно Ци Гу, как он тут же начинал особенно сладко мяукать и ещё обвивал мокрым хвостом его лодыжку.

А возможно, это вообще был не кот, а крупный хищник семейства кошачьих, притворившийся домашним котёнком.

Маршруты доставки имбирного отвара и лекарств почти совпали, поэтому оба заказа достались одному курьеру и вскоре приехали вместе.

Линь Ханьчжи поднялся и открыл дверь постучавшему курьеру. Ци Гу услышал шум через голосовой вызов и спросил:

— Тогда я отключусь? Ты нормально прими лекарство.

— Побудь со мной, пока я всё выпью. Потом вместе спать, — утвердительно сказал Линь Ханьчжи.

Ци Гу подумал, что Линь Ханьчжи, оказывается, отлично умеет капризничать.

И больше не предлагал завершить звонок. Они продолжили болтать о том о сём.

После имбирного отвара желудок и конечности согрелись. Линь Ханьчжи вскрыл упаковку лекарства и, как велел Ци Гу, высыпал на ладонь две чёрные таблетки. Затем замер. Ну и вид у этих таблеток. Такие уродливые — наверняка горькие.

Ци Гу поторопил:

— Ну что, уже выпил?

Линь Ханьчжи нахмурился, глядя на чёрные таблетки с неприятным лекарственным запахом, но всё-таки поднял подбородок, кадык дёрнулся, и он проглотил их с водой.

— Выпил. Очень горько, — пожаловался Линь Ханьчжи, морщась от вкуса.

Ци Гу сказал:

— В пакете вроде должна быть упаковка леденцов для горла. Посмотри.

Когда оформлял заказ, он учёл характер Линь Ханьчжи и специально добавил сладости — вдруг этот неженка снова начнёт жаловаться.

Линь Ханьчжи порылся в пакете и под чеком нашёл коробку клубничных... хх-изделий.

Линь Ханьчжи:

— ...

Воцарилась мёртвая тишина.

За мгновение Линь Ханьчжи стал горячее, чем до лекарства. Казалось, всё тело загорелось, а горечь во рту полностью испарилась от жара.

— Ты... ты уверен, что купил сладости?

Ци Гу решил, что Линь Ханьчжи оскорбляет его интеллект. Он уж как-нибудь способен отличить пачку конфет. С холодным лицом открыл оранжевое приложение и просмотрел детали заказа. На картинке была огромная ярко-красная клубника, покрытая каплями воды. Ци Гу опустил взгляд: ну что это, если не конфеты?

И всё же посмотрел на подпись рядом.

Замолчал.

И снова наступила подозрительная тишина.

Ци Гу деревянно уставился на слова «клубничные хх-презервативы» и мгновенно покраснел до ушей.

Да кто вообще делает упаковку таких вещей точь-в-точь как у конфет?!

Вот почему при оплате ему показалось, что цена странно высокая!

Обычное невозмутимое выражение лица Ци Гу разом рассыпалось. Сейчас он выглядел буквально как человек, который вот-вот треснет от стыда.

Он попытался объяснить, открыл рот, но не нашёл слов и в конце только резко втянул воздух:

— Ц-с-с...

Услышав такую живую реакцию, Линь Ханьчжи понял, что Ци Гу действительно ошибся, и сразу сказал:

— Ничего страшного. Просто выпью больше воды.

А потом совершенно естественно положил коробку в отдельный карман чемодана и аккуратно убрал.

Ци Гу всё ещё не оправился от неловкости. В жизни не так уж часто случаются сцены, после которых хочется провалиться под землю.

Линь Ханьчжи застегнул молнию кармана и спросил:

— Ты купил мне лекарства и ещё специально добавил сладости. Ты со всеми такой внимательный и добрый?

Он, конечно, прекрасно знал, что нет. Но всё равно хотел спросить и дожидаться, чтобы Ци Гу сам произнёс нужный ответ.

— Нет. Ты не такой, как остальные... — Ци Гу сделал паузу. — Ты мой друг.

Это был не тот ответ, которого хотел Линь Ханьчжи, но сегодня и его оказалось достаточно.

Лучше уж проводить каждый следующий день в ожидании Ци Гу, чем снова жить только среди боли и мучений.

— Для меня ты тоже не такой, как остальные.

Ци Гу ничего больше не сказал. Линь Ханьчжи кое-как закончил умываться и забрался под мягкое пуховое одеяло.

— Я всё сделал и лёг, — тихо, почти шёпотом сообщил он, прижав телефон к щеке.

Ци Гу ответил:

— Хорошо. Когда начнёшь засыпать, я отключусь.

Но в итоге первым уснул сам Ци Гу. Линь Ханьчжи слушал ровное дыхание на другом конце связи и постепенно тоже провалился в сон. В последний туманный миг ему даже показалось, будто он на самом деле обнимает Ци Гу.

*

Проснувшись, Ци Гу только тогда понял, что неизвестно когда заснул. Телефон всё это время оставался на связи, поэтому окончательно разрядился и сам выключился.

Сонный Ци Гу на ощупь подключил зарядку и снова рухнул лицом в подушку.

Есть хотелось, но двигаться было лень. Ленивая «солёная рыбка» по фамилии Ци подумала об этом, медленно перевернулась и взяла уже автоматически включившийся телефон, чтобы проверить сообщения.

Му Синчэнь сам прислал переписанное наказание. Ци Гу мельком посмотрел и ответил одной цифрой «1». Затем увидел сообщение Линь Ханьчжи.

□Ханьчжи: Сегодня намного лучше, хе-хе. (котёнок в цветастой одежде кружится.jpg)□

Ци Гу ответил:

□Гугу: Хорошо. Но лекарства всё равно надо принимать. Вчера случайно уснул, извини□

□Ханьчжи: Я тоже быстро заснул. Проснулся — телефон уже разрядился□

□Гугу: У меня тоже□

Между строк переписки тихо текло невидимое двусмысленное тепло. Ци Гу, кажется, что-то почувствовал, но в конце всё равно остался невероятно прямолинейным.

Не бревно — алмазный бур.

*

Мяо Юэ и Линь Ханьчжи вместе выписались из гостиницы. Каждый катил чемодан и держал карточку от номера. Сотрудница стойки, похоже, узнала участников «Тайн потустороннего», но правила гостиницы всё-таки соблюла и ничего не сказала.

Выйдя на улицу, Мяо Юэ заметила: кроме чемодана и телефона Линь Ханьчжи несёт в руке ещё какой-то пакет из белого пластика. Снаружи было написано «Аптека для народа ХХ».

Мяо Юэ подумала: первым делом исключаем лекарства.

Линь Ханьчжи всю жизнь придерживался принципа «с лёгкой травмой с поля боя не уходить, с мелкой болезнью к врачу не ходить». Причём понятие «лёгкая травма» у него было чрезвычайно широким. Вывих руки, например, считался мелочью: вправил сам — и готово.

— Босс, что у тебя в пакете? Почему не положил в чемодан? Так же неудобно нести, — с искренним любопытством спросила Мяо Юэ.

Линь Ханьчжи вдруг улыбнулся и с презрением ответил:

— Лекарства от простуды не узнаёшь?

— А?

Мяо Юэ решила, что у неё приступ слуховых галлюцинаций. Слова «лекарства от простуды»

действительно могли выйти изо рта Линь Ханьчжи?

Для него простуда вообще считалась болезнью?

И ради неё ещё надо пить таблетки?

Линь Ханьчжи уже понял её мысли. Опустив глаза, он с притворной застенчивостью и совершенно безвкусным хвастовством произнёс:

— Всё это твой брат Ци мне купил. Такая забота с его стороны — разве я могу отказаться?

Мяо Юэ мгновенно всё поняла. Ну конечно, такой крошечный пакет лекарств никак не помещался в огромный чемодан. Ведь его ку-пил-брат-Ци-и-и-и.

— Если ты сам не сказал, как он узнал, что ты простудился? — холодно разоблачила она.

— Он проверил прогноз погоды в Шаньине и сам спросил, — ответил Линь Ханьчжи, совершенно как любимый супруг императора, хвастающийся перед остальными количеством полученной милости.

Мяо Юэ:

— Так у вас уже есть прогресс?

— Он сказал, что я для него самый особенный друг, — с мечтательно-счастливым лицом сообщил Линь Ханьчжи.

Мяо Юэ:

— ...

Хватит. Просто хватит. Вот так вы, геи, и испортили слово «друг»! То же самое уже случилось со словами «кумир», «друг детства», «брат», «заклятый враг», «соперник в любви», «напарник», «сосед по парте»...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949119>